

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЯПОНИИ И США В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Р.И. Гриванов, аспирант,
М. Ю. Шинковский, научный руководитель, д-р полит. наук, профессор

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток*

В последнее время ожесточенные дискуссии вызывает ситуация вокруг новых американо-японских инициатив по обеспечению международной безопасности. Документ «Совместные стратегические цели» [1], принятый 19 февраля 2005 года на встрече в Вашингтоне в формате программы «2+2» (сотрудничество оборонных и внешнеполитических ведомств Японии и США), вызывает наибольшее количество споров. Его можно назвать началом нового этапа в японо-американских отношениях и всей политической ситуации в Азии.

Главным отличием данного документа от предыдущих соглашений является то, что в нем открыто подчеркивается «способность Японии эффективно отвечать на новые уг-

розы и иные непредвиденные обстоятельства» и «необходимость дальнейшего рассмотрения роли, задач и возможностей Сил Самообороны Японии и Вооруженных Сил США». В данном соглашении Япония взяла на себя обязательства активно участвовать в «обеспечении мира, стабильности и энергичного развития ЮВА». То есть принимать деятельное участие в решении Корейской проблемы, Тайваньской проблемы, проблемы пиратства, развитии региональной системы ПРО и тыловой поддержке войск США в регионе. Деятельность Японии в Афганистане, Ираке и на Ближнем Востоке также признается продуктивной, а Япония наравне с Соединенными Штатами провозглашается «лидером» по данным направлениям деятельности.

Дальнейшее развитие заложенный этим соглашением курс получил в документе «Альянс Японии – США: будущие изменения и преобразования» [2], который был одобрен 29 октября 2005 года на встрече глав оборонных и внешнеполитических ведомств США и Японии в формате программы «2+2». В нем провозглашается, что «Япония будет оборонять себя собственными силами и нести ответственность за ситуацию в граничных регионах, в том числе и в отношении новых угроз и непредвиденных обстоятельств, таких, как атака баллистическими ракетами, деятельность повстанческих движений и вражеских отрядов специального назначения, а также вторжения на отдаленные острова». За США же остается «сохранение войск передового развертывания для защиты Японии и наращивание их численности в тех масштабах, которые будут соответствовать ситуации, сложившейся в граничащих с Японией районах».

Можно сказать, что данный документ является «актом передачи» части полномочий США как гаранта национальной безопасности Японии японским Силам Самообороны. Причем, передается не только ответственность за собственно территорию Японии и граничные районы, но весьма серьезно расширяется вовлеченность Японии в обеспечение безопасности в АТР и соответственно во всем мире.

Оставляя за рамками данной работы анализ возможных последствий данных изменений как для Японии и США, так и для всей системы МО в целом, нам бы хотелось рассмотреть процесс, ведущий к появлению данных соглашений, – эволюцию японо-американских концепций региональной безопасности с целью выяснить ее основные движущие силы, что, возможно, позволит прогнозировать дальнейшее развитие ситуации.

Годом начала формирования сегодняшнего Американско-Японского Альянса можно назвать 1951 год – год установления так называемого Сан-Францисского порядка на Тихом океане. Можно сказать что этот порядок, который «строился вокруг неугрожающей, подконтрольной в военном отношении и экономически сильной Японии» [3] собственно и был сотрудничеством Японии и США для обеспечения интересов последних в регионе и сохранения там стабильности и безопасности.

Название свое этот порядок получил в честь Сан-Франциско, где был положен конец второй мировой войне и зародился Американско-Японский Альянс. Он сориентировал внешнеполитический курс Японии на военный и политический союз с США, оформленный «договором безопасности» 1951 г., подписанным 8 сентября – в один день с мирным договором [4]. Поскольку Конституция Японии, принятая в 1947 г., закрепила отказ Токио от войны как средства решения международных споров, Япония не могла создавать крупные национальные вооруженные силы, договор предоставлял США право создавать военные базы и размещать неограниченное количество вооруженных сил на японской территории, как для «обеспечения безопасности Японии от вооруженного нападения извне», так и для «подавления крупных внутренних бунтов и беспорядков» [5] по соответствующей просьбе японского правительства. Он ограничивал суверенитет Японии, запрещая ей заключать какие-либо соглашения военного характера с третьими державами без предварительного согласия США. США получили право размещать вооруженные силы в Японии и вокруг нее, если это было необходимо для обеспечения мира и безопасности на Дальнем Востоке. На этом основании в Японии была вскоре создана сеть военно-морских и военно-воздушных баз США. Вместо конкретного срока окончания договора в нем содержалось расплывчатое указание на возможность его прекращения,

когда вступят в силу другие соглашения, обеспечивающие мир и безопасность в районе Японии.

Как видно, изначально внешнеполитический курс Японии жестко контролировался Вашингтоном, что лишало её свободы маневра и заставляло вести курс в американском фарватере.

Соединенные Штаты еще до заключения договоров с Японией провели грандиозную работу по созданию ограничивающих и контролирующих механизмов для нее. Главным из них – Договор безопасности между Австралией, Новой Зеландией и США (АНЗЮС) – был подписан 1 сентября 1951 г. в Сан-Франциско. Он предусматривал взаимодействие сторон в опасных ситуациях: согласно ст. 3 стороны должны были консультироваться между собой по поводу возможных угроз, а согласно ст. 4 они обязывались «действовать с тем, чтобы противостоять общей угрозе в соответствии с конституционными процедурами каждой стороны». Участники договора признавали, что «вооруженное нападение на одну из сторон в зоне Тихого океана представляло бы опасность для его собственного мира и безопасности» [6]. Хотя в тексте не было прямого указания на Японию как потенциальный источник угрозы, с точки зрения Австралии и Новой Зеландии он гарантировал их именно против нее.

Следующим, после АНЗЮС, шагом, уравнивающим в глазах местных стран американско-японское партнерство, было подписание в конце 1951 г. Договора о взаимной безопасности между США и Филиппинами. Он был идентичен договору АНЗЮС. Американско-филиппинский договор о взаимной безопасности составлял единый комплекс с Договором об основах отношений между двумя странами от 4 июля 1946 г., который (ст. 1) оговаривал право Вашингтона использовать базы на Филиппинах «в интересах взаимной защиты США и Филиппинской Республики» [7].

Главным событием следующего десятилетия стало подписание нового договора безопасности в 1960 г. [8] Договор сохранял за США право создавать и использовать базы на территории Японии и размещать на них неограниченное количество своих вооруженных сил. Однако Япония взяла на себя обязательство защищать эти базы, если они подвергнутся нападению, а также наращивать свой военный потенциал.

В договоре появились положения о том, что обе стороны обязуются разрешать международные споры мирными средствами, воздерживаться от «угрозы силой или использования силы» [9] против каких-либо государств и строго следовать положениям Устава ООН. В нем не было положений, которые обязывали бы Японию оказывать помощь США в случае вступления США в войну с третьими странами.

Договор 1960 г. носил более равноправный характер, чем заключенный в 1951 г., т.к. в него не были включены положения, допускавшие вмешательство Вооруженных сил США во внутренние дела Японии, а также запрещавшие Токио самостоятельно принимать решения о соглашениях по военным вопросам с третьими странами.

С подписанием договора в 1960 г. совпало начало периода «высоких темпов роста национальной экономики», когда Япония приковала к себе внимание всего мира прежде всего в экономическом плане, поэтому в последующие десятилетия мир смотрел на японскую внешнюю политику в основном как на орудие экономической экспансии, будь то отношения с США, ЕС или странами ЮВА. В вопросах обороны и безопасности Токио полностью следовал в кильватере политики Соединенных Штатов, хотя неизменно подчеркивал приверженность «мирной конституции» и «трем неядерным принципам» [10]. Важной сферой приложения сил японской дипломатии стало участие в международных организациях – от МВФ и ГАТТ до ЮНЕСКО и Красного Креста, где предпочтение отдавалось экономическим и гуманитарным, а не политическим и, тем более, военным аспектам международного сотрудничества. К тому же времени относится активизация «культурной дипломатии», для обеспечения которой в 1972 г. был создан Японский фонд. Однако ее по-настоящему интенсивное развитие началось лишь полтора десятилетия спустя.

В 70–80-е годы XX века происходит расцвет японской экономики, Япония становится крупнейшей торговой державой и превращается уже в экспортера капиталов и

крупнейшего инвестора. Однако в политическом плане Япония продолжает придерживаться конформистского курса на отказ от явного противостояния с кем бы то ни было. Тем не менее, по мере экономического возрождения стали заметны попытки Японии, сохраняя приверженность курсу Соединенных Штатов, усилить свою роль в обеспечении безопасности.

В общей программе национальной обороны, принятой в 1976 г., был сформулирован следующий принцип: «Если агрессия по времени ограничена и по масштабам незначительна, ее необходимо устранить собственными силами» [11]. Предотвращение более крупной агрессии предполагалось с помощью вооруженных сил США, расположенных на территории Японии.

Политические изменения начала 90-х годов, не изменили точку зрения Японского правительства о США как о ведущей силе в деле обеспечения национальной безопасности Японии и региональной безопасности в АТР при посильном участии Японии. В июле 1992 г. премьер-министр К. Миядзава, выступая в Вашингтоне с речью, особо подчеркнул, что «двусторонний подход» будет наиболее эффективным для достижения согласия о формах сотрудничества ради безопасности [12]. В своей речи в Вашингтоне в 1993 г. он заявил, что американское военное присутствие является жизненно важным для стабильности и процветания региона и выразил пожелание, «чтобы США продолжали сохранять передовое развертывание своих войск на Дальнем Востоке», при этом «само собой разумеется, что Япония берет на себя обязательство финансовой поддержки японо-американских мероприятий по проблемам обеспечения безопасности» [13].

В подписанной президентом США Б. Клинтон и премьер-министром Японии Р. Хасимото 17 апреля 1996 г. «Совместной декларации о союзе в области обеспечения безопасности на XXI в.» особо подчеркивалась важность «сотрудничества обеих стран в поддержке ООН и других международных организаций путем участия в операциях по поддержанию мира и оказанию гуманитарной помощи». Одновременно было отмечено, что «оба правительства провели интенсивный обмен мнениями по проблемам развития ситуации в сфере политики и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и по различным аспектам отношений между США и Японией в сфере безопасности». Также подчеркивалось, что «японо-американские отношения в сфере безопасности, основанные на Договоре безопасности между двумя странами, остаются основой для достижения общих целей обеспечения безопасности и сохранения стабильности и процветания в Азиатско-Тихоокеанском регионе накануне XXI века» [14].

Хотя японское правительство до того времени неоднократно заявляло, что военное взаимодействие Японии с США будет ограничиваться территорией страны, упоминание Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте военно-политических отношений между двумя странами можно расценить как начало отхода от данной позиции. Это было подтверждено заявлением генерального секретаря кабинета министров Японии С. Кадзиямы, который в августе 1997 г. указал, что «сфера действия японо-американского Договора безопасности распространяется на Дальний Восток, имея в виду район к северу от Филиппин, куда входят и Тайвань, и Корейский полуостров» [15]. Однако данная позиция Японии в то время не была открыто поддержана Соединенными Штатами.

Резкое изменение политики США в отношении Японии, как и в принципе всей политики США, произошло после трагических событий 11 сентября 2001 г. С началом «войны с терроризмом» Соединенные Штаты стали остро нуждаться в максимально возможной поддержке своих союзников, причем не только политической и финансовой, но и военной. Япония, которую заместитель госсекретаря США по вопросам Восточной Азии и Тихоокеанского региона Кристофер Хилл назвал «ключевым союзником для США в Азии и по всему миру» [16], получила от США ту высокую степень свободы, о которой было сказано в начале данной работы. Примечательно, что США высказываются даже за изменение Конституции Японии – инструмента, который был ими же создан во многом ради того, чтобы не допустить возрождения военной мощи Японии. В июле 2004 г. советник госсекретаря по контролю над вооружениями и вопросам международ-

ной безопасности Джон Болтон отметил, что США будут приветствовать отмену 9-й статьи Основного закона [17], являющейся помехой на пути сотрудничества между двумя странами [18].

Учитывая, что в японском парламенте и обществе идут достаточно бурные дискуссии об изменении конституции и статуса вооруженных сил, то вполне ожидаемо, что при отсутствии сопротивления со стороны США данные изменения в Основной закон будут внесены уже в обозримом будущем. И подобные изменения приведут к тому, что роль американо-японских соглашений как определяющего фактора японской национальной и региональной политики безопасности возрастет в весьма заметной степени.

Дать оценку последствиям уже заключенных соглашений и возможных последующих изменений японского законодательства с высокой степенью достоверности пока затруднительно. Это требует отдельного анализа. Однако, исходя из общих тенденций развития концепций обеспечения национальной и региональной безопасности Японии, можно предположить, что в ближайшей перспективе прерогатива определения «степени свободы» Японии в принятии решений по этому кругу вопросов сохранится за США. Вопрос же о том, в какой мере это соответствует интересам и устремлениям Японии на сегодняшний день, тоже требует дополнительной проработки и будет более глубоко и комплексно рассмотрен нами в ходе дальнейших исследований.

1. Joint Statement of the U.S.-Japan Security Consultative Committee. <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2005/42490.htm>

2. Security Consultative Committee Document U.S.-Japan Alliance: Transformation and Realignment for the Future // <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/scc/doc0510.html>

3. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995). – М.: Конверт – МОНФ, 1997., С. 103.

4. Security Treaty Between the United States and Japan // <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/diplomacy/japan/japan001.htm>

5. Япония от А до Я. Издательство «Япония сегодня». – М., 2000. С. 621.

6. Системная история международных отношений: В 4 т. События и документы. 1918–2003 / Под ред. А.Д. Богатурова. Т. 3. События. 1945–2003. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003. С. 153.

7. Там же. С. 156.

8. Treaty of mutual cooperation and security between Japan and the United States of America // <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html>

9. Япония от А до Я. Издательство «Япония сегодня». – М., 2000. С. 622.

10. Не иметь, не производить и не разрешать размещение на своей территории ядерного оружия.

11. Дзизйтай нэнкан (Ежегодник сил самообороны) 1986 с. 81. Цит. по: Бунин В. Эволюция японских концепций обеспечения безопасности // Знакомьтесь – Япония. 1995. № 7. С. 30.

12. M. Kawanago. Regional Security and Japan. – The 1st Northeast Asia Defense Forum. KIDA. Seoul, Korea, November 3–5. 1993. P. 6.

13. The Japan Times. 04.07.1993. Цит. по: Бунин В. Эволюция японских концепций обеспечения безопасности // Знакомьтесь – Япония. 1995. № 7. С. 32.

14. Japan-U.S. Joint Declaration on Security – alliance for the 21st century // <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/security.html>

15. Красная звезда. 20.08.1997. Цит. по: Носов М. Япония и миротворческая деятельность ООН // http://www.japantoday.ru/znakjap/politik/020_01.shtml

16. U.S. Relations with Japan. Christopher R. Hill, Assistant Secretary for East Asian and Pacific Affairs. Remarks to the Senate Foreign Relations Committee Washington, DC. 29.09.2005. // <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2005/54110.htm>

17. Конституция Японии. Глава II. Отказ от войны. Статья 9. Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как способа осуществления государственного суверенитета, а также от угрозы вооруженной силой или применения ее как средства разрешения международных споров. Для достижения цели, указанной в предыдущей части, никогда впредь не будут создаваться сухо-

морские и военно-воздушные силы, равно как и другие виды военного потенциала. Право государства на ведение войны не признается.

18. The Japan Times. 23.07.2004. Цит. по: Говоров А. Пересмотр конституции 1947 г.: от дискуссии к принятию нового Основного закона Японии // Япония 2004–2005. Ежегодник. – М.: «ВЭПО–ХХІ», 2005. С. 25.